

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора политических наук, профессора, заслуженного деятеля науки
Российской Федерации Русаковой Ольги Фредовны
на диссертацию Шумихиной Марины Николаевны на тему:
«Политический миф как способ сохранения и трансформации культурной
памяти», представленную на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология,
философия культуры

Диссертационное исследование Шумихиной Марины Николаевны на тему: «Политический миф как способ сохранения и трансформации культурной памяти» посвящено актуальной научной теме. Ее актуальность нам представляется в трех основных аспектах: 1) политический миф в XXI веке остается важной формой воздействия на сознание человека и средством пропаганды; 2) деятельность официальной власти, как правило, направлено на формирование коллективных воспоминаний об актуализированном или «нужном» прошлом, результатом чего может стать либо забвение не востребуемых его фрагментов, либо их искажение; 3) политический миф нередко активно эксплуатируется властью, что позволяет некоторым исследователям утверждать, что он является инструментом «борьбы за власть, легитимизации власти, осуществления политического господства»¹.

Рассмотрение М.Н. Шумихиной политического мифа в качестве способа сохранения и трансформации культурной памяти, безусловно, придает ее исследованию философско-культурную специфику и позволяет конкретизировать и детально представить сам процесс трансформации культурной памяти.

¹ Цуладзе, А. Политическая мифология / А. Цуладзе. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2003. – 382 с.

Диссертация состоит из двух приблизительно равных по объему глав, четырех параграфов, введения, заключения и списка литературы, включающего 142 источника.

В первой главе «Политический миф как феномен культуры и форма культурной памяти» раскрывается сущность и структура политического мифа, его взаимосвязь с культурной памятью. Чтобы понять, что есть политический миф «сам по себе», автор обращается к характеристикам архаического мифа, таким как синкретизм, всеобщность, целостность, простота, опора на доверии, бинарность и др., которые можно обнаружить при рассмотрении мифов политического плана. Вслед за Э. Кассирером и другими исследователями М.Н. Шумихина обосновывает, что политический миф берет свои истоки в мифе архаическом и является его превращенной формой (с. 29), уточняя, что превращенная форма – это измененная форма, перенесенная в «новую среду», в которой присутствуют элементы от исходного, архаического мифа, за счет их переноса и происходит трансформация. В то же время автор традиционно связывает жизнь политического мифа с политикой и идеологией. Его специфика – предметное поле власти, но, опираясь на культурно-семиотический подход К. Гирца к трактовке идеологии, М.Н. Шумихина рассматривает идеологию как стержень общественного сознания, задающий идеалы, нормы, ценности, и отводит политическому мифу ключевую роль в структурировании социальной реальности, преодолевая научные идеи о негативной роли политических мифов и раскрывая их прогрессивную роль в консолидации общества, сохранении и преобразовании культурной памяти.

Несомненная новизна исследования представлена в выявлении структуры политического мифа, раскрывающейся в триединстве его основных элементов: мифа-идеи, мифа-образа и мифа-события. Миф-идея является рациональной установкой, которая конструирует миф в единое целое. Миф-образ делает идею зримой, телесно воплощенной. Особый интерес вызывает такой элемент политического мифа как миф-событие. Миф-событие представлен как реальное переживание исторического факта, отозвавшееся в

сознании людей и ставшее фактом их жизни. Миф-событие рассматривается как квинтэссенция политического мифа, когда он экзистенциально переживается и приобретает бытийную основу, становясь «правдой жизни».

Инновационной составляющей в исследовании является взаимосвязь политического мифа и культурной памяти. Культурная память не является генетически наследуемой и потому нуждается в сохранении и трансляции. Автору удается представить политический миф как ценностную форму – основу для аккумуляции смыслов, которая способна обеспечить связь прошлого с настоящим, показать «правду прошлого». Раскрывая позитивную роль политического мифа в установлении диалога прошлого с настоящим, диссертант продуктивно апеллирует к понятиям «правда жизни» как субъективной составляющей жизни человека, проистекающей из мифа-события и «правда прошлого», которая рассматривается как осмысленное прошлое, главной составляющей которого является «правда жизни».

Политический миф рассматривается как часть большого механизма функционирования культуры. В своем исследовании М.Н. Шумихина рассматривает культуру как искусственно созданный человеком смыслонаполненный мир, где политический миф предстает как культурная форма, в которой сохраняются, существуют и рождаются новые смыслы. Развивая идею А. Ассман, автор представляет культурную память как функционально-накопительную часть культуры (с. 59), и рассматривает культурную форму как способ существования этой памяти, способствующий сохранению культурной идентичности. Весьма убедительными являются примеры, касающиеся динамики смыслообразного содержания политического мифа как формы культурной памяти (с. 68-75), под влиянием разного рода идеологий. Культурная память в современном мире переживает серьезные изменения, вызванные современной политической ситуацией, но автор справедливо отмечает, что без культурной памяти невозможно удержать смыслы прошлого в настоящем, это становится стержнем единства культуры народа и базой его культурной идентичности.

Вторая глава диссертации «Сохранение и трансформация культурной памяти через актуализацию политического мифа» – логическое продолжение первой, где решается задача: каким образом политическая мифология работает с прошлым? В ней представлены возможности сохранения и трансформации культурной памяти посредством политического мифа. Трансформация культурной памяти рассматривается как процесс изменения функциональной её части, за счет актуализации культурных смыслов и конструирования новых, ведущих к системному обновлению культуры (с.88). Обозначено, что процесс сохранения и трансформации культурной памяти сопряжён с конфликтом культур и поколений. Конфликт может быть усилен идеологическим кризисом и сменой идеалов.

Эффективную взаимосвязь политического мифа и культурной памяти автор демонстрирует на примере музея истории Свердловска-Екатеринбурга, которому в своем историческом развитии суждено было стать проводником государственной идеологии в качестве особого «локуса памяти». Согласно автору, музей помогает политическому мифу в установлении диалога времён. Инновационной является идея о «замкнутости» и «разомкнутости» музейного мира. Господствующая идеология корректирует коммуникативные возможности политического мифа в представлении «правды прошлого», влияя и на трансформацию музейных практик и форм.

Одним из достоинств работы считаем его критический подход к конструированию мифа о новом политическом герое – первом президенте России Б.Н. Ельцине, получившим воплощение в музейной экспозиции Ельцин-Центра: «Вся экспозиция предстает как борьба между хаосом и космосом. Погружение в миф начинается с анимационного фильма, который в краткой форме обозначает значимость деяний главного культурного героя (как бы предисловие к мифу), а затем разворачивается сам миф – затемненное пространство музея выступает как мифический хаос, в котором рождается демиург. Образ героя – Б. Н. Ельцина рождается во тьме, вырастает и начинает вести борьбу с темными силами, врагами – оппозиционерами. В этой борьбе

он одерживает победу, выстраивает космос (поэтому вторая часть экспозиции уже в светлых тонах) и приносит своим соплеменникам благо в виде свободы». Однако внешнюю стройность данного мифа, считает автор, нарушает внутренний протест, возникающий в сознании посетителей, которые знакомы и с обратной стороной либеральных преобразований эпохи Ельцина (разрушение советской системы, рост олигархата, социального неравенства и др.). М.Н. Шумихина отмечает: «И вроде бы все складно, но рациональное сознание человека XXI века уже не может примириться с такой интерпретацией, не соглашается с предложенной трактовкой мифа. Отсюда неоднозначное отношение к музею, вплоть до призывов о его закрытии». Народное сознание, пишет автор, рождало также и такие негативные смыслы как: Ельцин – прихвостень Запада, разрушитель великой державы, непредсказуемая личность с непредсказуемой политикой. В итоге образы Ельцина-человека и Ельцина-героя вступили в противоречие, то есть, политический миф о Ельцине-герое оказался подорванным изнутри (стр. 121).

Наша общая положительная оценка диссертации М. Н. Шумихиной, отсутствие при ее анализе каких-либо существенных и принципиальных замечаний, не исключает наличия в ней целого ряда недостатков.

Во-первых, в формулировке *предмета* диссертационного исследования отмечается, что политический миф рассматривается автором как *форма культуры, в которой сохраняется, развивается и трансформируется смысловое содержание прошлого* (с. 7), в то время как *тема исследования* предполагает анализ политического мифа в качестве способа сохранения и трансформации не просто прошлого, а именно, *культурной памяти*. Далее, говоря уже о цели исследования, а именно – «представить политический миф как способ сохранения и трансформации культурной памяти» – автор, справедливо, *коррелирует цель своей работы с темой исследования*, однако заметим, что представленное *определение ее предмета* «выпадает» из хорошо известного *правила любой диссертационной работы*, требующего *согласование формулировок темы, предмета и цели научного исследования*.

Во-вторых, в пункте 8 Положений, выносимых на защиту, говорится, что политический миф как форма культурной памяти «обитает» в музее как особом локусе – месте оседания и порождения смыслов культуры. «Музей, – отмечает автор, – сохраняет прошлое и помогает политическому мифу в установлении диалога настоящего с прошлым» (с. 13). Вместе с тем, нам не понятно, почему диссертант апеллирует исключительно только к музею, а не, к примеру, к библиотеке, к выставочным комплексам, к театру и кинематографу, наконец, ведь и они тоже выступают местами оседания и порождения смыслов культуры, сохранения и трансформации прошлого. Другими словами, ограничение авторского выбора именно музеем в целях демонстрации превращения политического мифа в культурную память, мы считаем не вполне обоснованным, поскольку существуют и другие, не менее эффективные культурные формы, осуществляющие те же самые функции. Считаем, что автору следовало бы хотя бы кратко остановиться на рассмотрении других культурных форм реализации политических мифов.

В-третьих, предполагается, что рассмотрение политического мифа в качестве одной из форм культурной памяти, требует от диссертанта проведения подробного анализа самого понятия «культурная память», однако, в тексте диссертации мы находим весьма приблизительные определения категории «культурная память», в основном, заимствованные из работ Алейды Ассман. Так, к примеру, на стр. 77. читаем: «Культурная память в соответствии с представлениями А. Ассман рассматривается как соотношение накопительной («архив культуры») и функциональной части. Функциональная часть отвечает за трансформацию прошлого, а накопительная – за его сохранение. Способом существования содержания культурной памяти является культурная форма». Иначе говоря, культурная память определяется в работе через культурную форму, что, в свою очередь, требует дополнительного категориального анализа понятия «культурная форма», который, к сожалению, отсутствует в диссертационном исследовании.

В целом же, диссертация соискателя является вполне структурированным, логически законченным научным исследованием. Чувствуется, что автором освоен большой пласт научной литературы в смежных дисциплинах, о чём свидетельствует и внушительный список публикаций автора (21 публикация). Значимость исследования для развития философской антропологии и философии культуры не вызывает сомнений. Таким образом диссертационная работа Шумихиной Марины Николаевны на тему ««Политический миф как способ сохранения и трансформации культурной памяти» полностью соответствует требованиям пункта 9, предъявляемым к кандидатским диссертациям «Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент:

Русакова Ольга Фредовна,
заслуженный деятель науки
доктор политических наук,
профессор,
заведующая отделом философии,
главный научный сотрудник,
ФГБУН Институт философии и права
УрО РАН, (г. Екатеринбург)

06.04.2026 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук.
620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16.
E-mail: rusakova_mail@mail.ru